

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СЛУЖБА КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Рыжкова С.А.

старший преподаватель кафедры административного права, процесса и административной деятельности Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Согласно мониторингу службы безопасности Украины, миграционных процессов на основе анализа миграционной ситуации в 2018-2020 гг., наиболее распространенным способом легализации иностранцев на территории Украины является заключение фиктивных браков с гражданами Украины.

За последние два года число попыток переехать в Украину из Афганистана, Пакистана, Ирана, Ирака (страны происхождения нелегальных мигрантов) в несколько раз увеличивалось с целью постоянного проживания в Украине [1].

Следует отметить, что иностранцы заключают такие браки без намерения создать настоящую семью. Основная цель такого «соглашения» является приобретение правовых оснований в соответствии с законодательством Украины и возможности претендовать на постоянное проживание, в том числе со временем, претендовать на гражданство Украины в рамках упрощенной процедуры.

Эта тенденция представляет угрозу национальной безопасности Украины, что в свою очередь требует усовершенствования национального законодательства в контексте привлечения к юридической ответственности иностранцев и граждан Украины, целью которых есть незаконная легализация на территории Украины, через заключение фиктивных браков. Важная роль в этом контексте отводится государственной миграционной службе как одного из субъектов противодействия правонарушениям совершаемых иностранцами в Украине.

Следует отметить, что этот способ легализации иностранцев на основании браков (фиктивных) по существу является мировой проблемой, которая присуща многим странам. Заключаемые браки существуют как своего рода мошенничество (в форме союза между мужчиной и женщиной), но не для создания семьи, а для достижения определенных целей.

Например, миграционные службы Польши как уполномоченные субъекты государственной власти имеют право проверять потенциально подозрительные браки на факт фиктивности, в следующих обстоятельствах: один из супругов, принял в качестве дара имущество в обмен на брак; супруги не живут вместе; супруги никогда не встречались до брака; супруги не говорят на языке, понятным для обоих; свидетельство супругов о их личных данных и другие основные обстоятельства совместной жизни противоречат или не совпадают. Проверка и методика оценивания браков на факт фиктивности, носит определенный характер, например, это допрос каждого из супругов, а также членов семьи или друзей гражданина Польши. В то же время мужа и жену допрашивают отдельно, задавая различные вопросы (часто личные), относящиеся к их отношениям. Ответы каждого супруга могут быть записаны на устройствах видео или звукозаписи, чтобы обнаружить неточности или наоборот, чтобы подтвердить правдивость доказательств [2].

Следует отметить, подобная практика выявления фиктивных браков иностранцев миграционными службами присуща многим странам, например, Франции, Чехии, Испании, в том числе и США.

Опыт Германии показывает, если по решению суда, брак признан фиктивным, ответственность несет иностранец и гражданин Германии. В этом случае гражданин Германии по решению суда должен заплатить штраф, который в эквиваленте является

размером платы за предоставленные «услуги». В некоторых случаях суд может назначить регулярные ежемесячные платежи. В отношении иностранца поднимается вопрос о принудительном выдворении из страны, все разрешающие документы на пребывание в стране аннулируются[3].

Опыт США в борьбе с незаконной легализацией иностранцев, заключившим брак для получения постоянного проживания, предусматривает уголовную ответственность лишением свободы сроком до 5 лет и штраф в размере 250 тысяч долларов США. Согласно законодательству Соединенных Штатов, предусмотрена процедура собеседования (интервьюирования) «супругов» на предмет выявления фиктивного брака с использованием видеоконференции[4].

Опыт Австрии предусматривает уголовную ответственность для лиц, которые способствовали и организовали фиктивные браки лишением свободы на срок от 18 месяцев до 5 лет. С дальнейшим запретом на въезд иностранца в страну.

Опыт Португалии предусматривает уголовную ответственность лишением свободы сроком от 1 года до 4 лет для обеих сторон.

Опыт Бельгии предусматривает уголовную ответственность и лишение свободы от 1 месяца до трех лет для обеих сторон, которые заключили фиктивное соглашение, а также наказание в виде наложение штрафа в размере 50 до 250 евро. С дальнейшим запретом на въезд иностранца в страну до пяти лет [4].

По состоянию на начало 2022 года национальное законодательство не предусматривает административную или уголовную ответственность за заключение фиктивного брака, с целью незаконной легализации иностранцев в Украине.

Тем не менее, есть положительная динамика для решения этой проблемы. Научно-практический интерес представляет зарегистрированный законопроект № 6516 від 13.01.2022 о внесении изменений в Закон Украины «Об иммиграции», который определяет правовые механизмы отказа в получении разрешения на иммиграцию иностранцам, которые намерены легализироваться на территории Украины на основе фиктивных браков[5].

Государственная миграционная служба в соответствии с предложением и поправками в закон «О иммиграции» в качестве субъекта противодействия таким фактам, наделяется полномочиями выявления потенциально подозрительных браков, с помощью прохождения собеседования, тестирования каждого из супругов. В том числе с использованием видеоконференции, а также интервьюирования других лиц, которые имеют информацию в отношении «супружеской пары». Не является основанием для выдачи разрешения на иммиграцию, если были установлены факты: один из супругов получил материальную компенсацию в обмен на согласие заключения брака, если это не является обязательным при заключении брака за пределами Украины в соответствии с правом иностранного государства; супруги не проживают совместно или не ведут общего домашнего хозяйства; супруги не встречались или не общались до заключения брака; супруги не общаются языком, понятным друг другу и т.п.[6]

В соответствии с законопроектом: «разрешение на иммиграцию не предоставляется: лицам, которые заключили брак с гражданином Украины или иммигрантом, заключенный брак и пребывания в таком браке есть целью и основанием для предоставления разрешения на иммиграцию, когда такой брак по решению суда признан недействительным на основании его фиктивности. В случае отмены разрешения на иммиграцию аннулируется вид на постоянное проживание, выданное на основании этого разрешения, в том числе в порядке обмена, вместе с решением про отмену разрешения на иммиграцию и на вид на постоянное проживание одновременно принимается решение о принудительном возвращении»[7].

Следовательно, на основе правового анализа проекта закона «Об иммиграции» установлено, что он предусматривает отказ и аннулирование всех разрешающих документов иммиграции, в случае установления фиктивного брака по

решению суда, а также принудительного возвращения иностранца. То есть ни одна из сторон ни иностранец или гражданин Украины не несет ответственности за заключение фиктивных браков, с целью дальнейшей легализации на территории Украины. По нашему мнению, вышеупомянутые законодательные инициативы являются первым шагом противодействия незаконной легализации иностранцев ДМС на территории Украины. Однако, учитывая опыт продвинутых стран, такие действия являются угрозой национальной безопасности Украины.

По нашему мнению, необходимо предусмотреть юридическую ответственность иностранцев и граждан Украины за заключение фиктивных браков, с целью незаконной легализации. При этом автоматически актуализируется вопрос о заимствовании опыта продвинутых стран в отношении методов выявления и документирования таких фактов.

Список используемой литературы:

1. Уряд надав старт боротьбі із схемами легалізації незаконних мігрантів, у тому числі через фіктивні шлюби URL: <https://sud.ua/ru/news/publication/226005-poryadok-otrimannya-dozvoliv-na-immigratsiyu-zminyati-kabmin-skhvaliv-zakonoproekt-monastirskogo>.

2. Шлюб іноземця з громадянином Польщі: усі важливі нюанси URL: <http://vsetutpl.com/yak-otrymaty-gromadyanstvo-polschi-na-pidstavi-shlyubu>

3. Любовь или расчет? Как в Германии борются с фиктивными браками URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2%B8/a-14905186>

4. Как наказывают за фиктивные браки за рубежом: Мировая практика URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2671230>

5. Проект Закону про внесення змін до Закону України "Про імміграцію: № 6516 від 13.01.2022 URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=73584

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Сейтхожин Б.У., к.ю.н., доцент¹, Сарсембаев Б.Ш., к.х.н.²
¹⁻² снс НИИ экономических и правовых исследований
Карагандинский университет Казпотребсоюза*

Коррупция подрывает социально-экономическое развитие во всех обществах. Ни одна из стран, ни один регион, ни одно общество не обладают иммунитетом от коррупции. К их числу относится и Республика Казахстан (далее по тексту - РК). Безусловно, борьба с коррупцией предполагает применение репрессивных мер. Но суть проблемы здесь также сводится к прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства, на что постоянно указывает Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в посланиях народу Казахстана и в других законодательных актах [1, 12-16].

«Мы гарантируем открытость национальной экономики, неприкосновенность контрактов, уважение прав интеллектуальной собственности и беспощадную борьбу с коррупцией», — написал К.-Ж. Токаев в Twitter [2].

Актуализируя вопросы реализации антикоррупционной политики в государстве, следует согласиться с мнением, что реализация права — это динамическая, активная часть правового регулирования, проявляющаяся в непосредственном воздействии на волю и сознание людей с тем расчетом, чтобы они действовали в соответствии с требованиями правовых норм и в рамках правовых предписаний. Именно правоприменительные органы (антикоррупционные, правоохранительные, в том числе судебные), наделенные для этого необходимым объемом властных полномочий, направляют свою деятельность на претворение норм права в жизнь [3, 171-175]. От реализации антикоррупционной политики государства зависит ее жизнеспособность и